

Женские образы Бога в трудах Отцов Церкви и других христианских писателей до XIX века

Л. И. Дементьев

Тольяттинский государственный университет,
Российская Федерация, 445020, Тольятти, ул. Белорусская, 14

Для цитирования: Дементьев Л. И. Женские образы Бога в трудах Отцов Церкви и других христианских писателей до XIX века // Вопросы теологии. 2022. Т. 4, № 1. С. 151–162. <http://doi.org/10.21638/spbu28.2022.108>

Среди некоторых христиан распространено заблуждение, что представление о Боге как о женском начале находится под сильным влиянием либеральной теологии и квир-исследований XX и XXI вв. Отчасти это действительно так: внимание к женскому правосознанию в современной Европе порождает вопрос о взаимоотношении между полами. Однако, тщательно изучая более ранние периоды истории церковной письменности, мы обнаруживаем, что святые и герои веры разных конфессий приходили к убежденности в том, что Бог есть Мать и имеет традиционно женские характеристики вовсе не в связи с борьбой женщин за свои права, а благодаря личному мистическому опыту и восприятию Троицы как прообраза земной человеческой семьи. Статья посвящена исследованию темы женственности Бога в целом и Святого Духа в частности. Автор предлагает взглянуть на Пресвятую Троицу через призму суждений выдающихся писателей христианского мира с I по XIX в., показывая, что у современной теологии женственности имеется долгая и богатая предыстория, уходящая корнями в христианскую древность и тесно связанная с семейными архетипами.

Ключевые слова: христианство, теология, феминизм, женственность, пневматология, христология, материнство Святого Духа.

Прежде чем исследовать поднятый нами вопрос, необходимо оговориться, что в статье речь пойдет не о намеках на пол божественной природы, а об архетипах, обусловленных биологическими и социальными ролями человека, которые считались «женственными» до первой волны феминизма (XIX — начало XX в.). Под женственностью мы имеем в виду «обладание признаками, качествами, присущими женщине, мягкость, нежность»¹, благодаря которым традиционное общество проводит разделительную черту между мужским и женским поведением². Также мы

¹ Словарь русского языка: в 4 т. / под ред. А. П. Евгеньевой. Т. 1. М.: Полиграфресурсы, 1999. С. 478.

² См., напр.: Введение в гендерные исследования / под ред. И. В. Костиковой. М.: Аспект Пресс, 2005. С. 17.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2022

© Общецерковная аспирантура и докторантура
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2022

основываемся на двух универсальных женских ролях: всем, что связано с функцией матери в сочетании с женским родом или женскими ассоциациями у древних авторов, и всем, что имеет прямое отношение к мужскому восприятию женской сексуальности через ее поэтизацию.

Если говорить о догматической стороне вопроса, актуальной в первую очередь для представителей традиционных конфессий, то в архетипическом понимании Бога, на наш взгляд, нет ничего противоречащего ортодоксии. По мнению большинства христиан, божественная природа не имеет пола и остается непознаваемой для смертных, тем не менее человек часто пользуется языком социума, взаимодействуя с Богом как с личностью. Так, «царь», «раб», «судья», «преступник», «отец», «сын», «жених» и др. представляют собой архетипы, напоминающие об иерархических или семейных аспектах богообщения. «Мать» и «возлюбленная» — лишь очередные архетипы из данного списка.

Использование женских образов по отношению к Богу встречается уже в библейском тексте, который считается священным в христианстве. Так, в ветхозаветной литературе Бог «кричит как роженица» (Ис 42:14), утешает «как мать» (Ис 66:13); Его замыслы сравниваются с чревом, а творческий импульс — с рождением (Иов 38:29); Его гнев уподобляется гневу лишенной детенышей медведицы или львицы (Ос 13:8); подобно матери, Он учит Свой народ ходить, носит его на руках, врачует и ласкает (Ос 11:1–4, Иер 31:20), а у псалмопевца выступает в роли повивальной бабки (Пс 21:10); поэт сравнивает свою душу с ребенком, отнятым от материнской груди Божества (Пс 130:2). Бог — это Премудрость (*hokmâ*), «она есть дух» (Прем 7:21–22, 25), эту Премудрость ищет автор, желая «взять ее в невесту», стать «любителем красоты ее» (Прем 8:2), о той же премудрости говорится в Притч 1:20–33. Женские образы Премудрости («супруга», «матерь») встречаются и в Книге Сираха (Сир 1:15).

В некоторых слоях библейского текста, предположительно отражающих ранние политеистические представления древних евреев, бог Яхве связан с богиней Ашерой (Втор 32, 2–3), «богиней-матерью» и «царицей небесной»³. Разумно предположить, что архетип богини-матери был включен в культ Единого Бога в том или ином виде, по крайней мере, среди простого народа. Кроме того, Р. Дэвидсон, сравнивая божественное имя Шаддай (*šadday*) с еврейским словом *šad* («сосок», «грудь») и ссылаясь при этом на У. Олбрайта и Д. Биала, предположил, что одно из значений этого имени — «Имеющий могучие груди». Это, в свою очередь, порождает ассоциацию с кормилицей и материнской заботой⁴.

В целом, конечно, авторы Ветхого Завета, пребывая в контексте глубоко патриархальной общественной мысли, были очень осторожны, ассоциируя Бога с матерью, но в ветхозаветной литературе так или иначе отражена их попытка описать божественное не только через мужское, но и че-

³ Петров. С. Вот 6-ти твои, Израиль! М.: Издательские решения, 2017. С. 169.

⁴ Дэвидсон Р. Пламя Яхве. Сексуальность в Библии. М.: Эксмо, 2015. С. 113.

рез женское. Новозаветные авторы, вероятно, продолжают эту традицию, когда Иисус сравнивает Себя с курицей-наседкой (Мф 23:37), а во время крещения на Него нисходит Святой Дух в виде голубки. Интересно, что в еврейской литературе грация и мягкость этой птицы делают ее хорошим примером женской красоты и нежности, и в то же время голубь символизирует супружескую верность и преданность⁵.

В еврейском и арамейском языке, которыми владел Иисус, дух (*gûach*) преимущественно женского рода. В апокрифической литературе, как в гностической, так и в протоортодоксальной, образ Небесной Матери временами содержит тесную связь с Духом Божьим. Так, в «Деяниях Иуды Фомы», принадлежащих перу неизвестного автора, фигурирует следующая предположительно крещальная молитва, где среди прочего указана «мать семи домов»:

Приди, имя святое Христа; приди, сила благодати, которая с высоты; придите, милости совершенные; приди, дар возвышенный, приди, соучастник благословения, приди, открыватель тайн сокрытых; приди, мать семи домов, чей уют был в доме восьмом; приди, посланец согласия, и соединишь с умами этих юных; приди, Дух Святой, и очисти печали их и сердца их⁶.

В греческом варианте текста также присутствует следующее восклицание: «Мы восхваляем и прославляем Тебя (Христа), и Твоего невидимого Отца, и Твоего Святого Духа (*pneuma*), (и) Мать (*mētera*) всего творения»⁷. Вероятно, автор Деяний придерживался гностических убеждений. Нельзя, впрочем, утверждать, что сама идея Единого Бога-Матери возникла впервые в гностической среде. Скорее, как мы уже сказали, она была инспирирована особенностями раннего арамеоязычного христианства: язык оказывает значительное влияние на мышление, и гностики были не единственными, кто использовал женский род или женские образы в обращении к Духу.

В «Одах Соломона», памятнике I–III вв., вышедшем из среды иудеохристиан, содержится следующий гимн:

Дух Господа почил на мне,
и вознесла меня на высоту <...>
Она вывела меня перед лицом Господним <...>
Ибо в меру величия Всевышнего
Она создала меня⁸.

⁵ См. подробнее: *Hirsch E. G., Casanowicz I. M. Dove* // *Jewish Encyclopedia*. 1901–1906. <https://jewishencyclopedia.com/articles/14548-turtle-dove> (дата обращения: 04.07.2021).

⁶ Деяния Иуды Фомы / под ред. Е. Н. Мещерской. М.: Наука, 1990. С. 138.

⁷ *Acta Apostolorum Apcrypha*: in 2 vols. Vol. II, 2 / eds R. A. Lipsius, M. Bonnet. Leipzig: Hinrichs, 1903. P. 157 (*Acta Thomae*, 39). [repr.: Hildesheim: Olms, 1972.]

⁸ *Odes of Solomon* / comment. by M. Lattke; transl. by M. Ehrhardt, ed. by H. W. Attridge. Minneapolis: Fortress Press, 2009. P. 492 (36, 3a).

Богословы святоотеческой эпохи порою используют женские образы, чтобы подчеркнуть мудрость и заботу Бога, силу Его благодати или защитить доктрину о Троице. Феофил Александрийский (II в. — ок. 183 г.) отождествляет Святого Духа и Премудрость Божию (ср.: Прит 8): «Подобным образом те три дня, которые были прежде создания светил, суть образы Троицы, Бога и Его Слова и Его Премудрости»⁹. Ему вторит св. Ириней Лионский (ок. 130–202): «Ибо с Ним всегда присутствовали Слово и Мудрость (Sapientia), Сын и Дух (Spiritus)»¹⁰. Образ Премудрости Божьей в дальнейшем будет чаще прилагаться ко Второй Ипостаси, но в I–II вв. христиане, судя по всему, еще находились под сильным иудейским влиянием и поэтому не могли не отождествить «невесту» мудреца и Святого Духа.

В некоторых фрагментах «О Пасхе» св. Мелитона Сардийского (начало II в. — ок. 190 г.) встречаются следующие слова: «Воспевайте Отца, святые; пойте Матери (tēi mētri), девы»¹¹. Св.¹² Климент Александрийский (150–215) пишет, что Бог-Отец, произведя Сына, стал Матерью: «Из любви Отец женою стал. И лучшим доказательством этого служит то, что Он Сам из Себя произвел; а плодом, происшедшим из любви, состоит Любовь же»¹³.

В Апостольских постановлениях, датированных второй половиной IV в., диаконисса уподобляется Святому Духу: «А диакониссу чтите вы во образ Духа Святого: она без диакона ничего пусть не делает и не говорит, подобно как и Утешитель ничего от себя не говорит и не делает»¹⁴.

Св. Мефодий Патарский (260–312), по-видимому, учил, что человеческая семья сотворена по образу Троицы. Ссылаясь на его представление, прп. Анастасий Синаит (ок. 640 — конец VII / начало VIII в.) в «Трех словах об устройении человека» пишет, что Дух исходит от Отца, как и Ева исходит от Адама: «И не являются ли эти три лица пращуров всего человечества, или [три] единосущные ипостаси, отпечатлительно созданными, как это представляется Мефодию <...> Поэтому Бог и не вдунул в Еву дыхание жизни, поскольку она есть изображение Святого Духа — дыхания и жизни и поскольку ей надлежало, посредством Святого Духа, воспринять Бога — подлинно сущее Дыхание и Жизнь всяческих»¹⁵.

⁹ Феофил Антиохийский и его три книги к Автолику о вере христианской / под ред. П. Преображенского. М.: Катков и К, 1865. С. 43.

¹⁰ *Irénée de Lyon. Contre les heresies. Livre IV: in 2 vols. Vol. 2: Texte et traduction / éd. A. Rousseau. Paris: Les Éditions du Cerf, 1965. P. 464.*

¹¹ *Melito of Sardis. On Pascha and Fragments / ed. by S. G. Hall. Oxford: Clarendon Press, 1979. P. 84–85 (Frg. 17).*

¹² Почитается в Сиро-Яковитской, Англиканской и Коптской церквях.

¹³ *Климент Александрийский. Увещевание к язычникам. Кто из богатых спасется? СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2006. С. 268.*

¹⁴ Апостольские постановления. Сергиев Посад: Издательство Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 2013. С. 120.

¹⁵ *Анастасий Синаит. Избранные творения. М.: Сибирская благовонница, 2003. С. 39.*

Св. Ефрем (306–373), уроженец Сирии, касается женственности Бога, когда сопоставляет Еву и Третью Ипостась: «О Еве не говорится, что она была сестрой Адама или его дочерью, но что она произошла от него; точно так же нельзя сказать, что Дух — это дочь или сестра, но что (Она) от Бога и единосущна Ему»¹⁶.

Аскетический писатель Афраат Персидский (270–346) видит монашеский путь как оставление земных отца и матери в пользу небесной семьи: «Кто оставляет отца и мать, чтобы взять жену? [ср.: Быт 2:24] До тех пор, пока мужчина не взял жену, он любит и почитает Бога, своего Отца, и Святого Духа, свою Мать, и у него нет другой любви»¹⁷.

Свт. Василий Великий (330–379), толкуя Быт 1:2 и ссылаясь на некоего сирийца (предположительно, Ефрема Сирина), пишет о Духе как о «птице, насиживающей яйца и сообщающей нагреваемому какому-то живительную силу»¹⁸. Напомним, что в семитских языках Дух (*rûah*) часто имеет женский род. О том же говорит св. Беда Достопочтенный (673–735), сравнивая Деву Марию и Духа: «Сама Матерь Божия восприимлет благодать, которой мы спасаемся, — ведь и у евреев дух, дающий добродетель, женского рода»¹⁹; а также блж. Августин Иппонийский (354–430): «[Это следует] понимать не в том смысле, как, например, прогреваются опухоли теплой водою, а как согреваются птицами яйца, когда теплота материнского тела, соединенная с ее любовью, содействует образованию птенцов»²⁰.

Сравнение благодати Духа с материнской заботой приводится в трудах Симеона Месопотамского (в традиции его сочинения ходили под именем св. Макария Египетского): «Не видал человек истинного небесного Отца, благосердой и доброй матери — благодати Духа»²¹. Св. Иероним Стридонский (342 — ок. 420), используя апокрифическое Евангелие от Евреев, ссылается на Духа Святого как на Мать Слова, в толковании на Мих 7:7: «Кто будет веровать во Евангелие, — которое мы недавно перевели с издания по-еврейски, тот не усомнится сказать, что слово Божие произошло от Духа, и потому душа, которая есть невеста Слова, имеет Духа Святого как свекровь свою»²².

¹⁶ Комментарий Ефрема Сирина на Четвероевангелие 19, 15 в: *S. Ephrem. Commentaire de l'Évangile concordant, version arménienne, Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium 137* / ed. L. Leloir. Leuven: Peeters, 1953. P. 277.

¹⁷ *Aphraatis sapientis Persae Demonstrationes, Patrologia Syriaca* / ed. J. Parisot. Paris: Firmin-Didot, 1894. Vol. I, 1. P. 143. [repr. Turnhout: Brepols 1980.]

¹⁸ *Василий Великий*. Творения: в 2 т. Т. 1. М.: Сибирская благовонница, 2008. С. 233.

¹⁹ *Беда Достопочтенный*. Толкования на Книги Ветхого и Нового Завета. На Притчи // *Азбука веры*. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Beda_Dostopochtennyj/tolkovaniya-na-knigivethogo-i-novogo-zaveta/#0_4 (дата обращения: 04.07.2021).

²⁰ *Августин Блаженный*. Творения: в 4 т. Т. 2: О Книге Бытия. СПб.: Алетея, 2000. С. 334.

²¹ *Макарий Великий*. Духовные беседы, послания и слова. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2004. С. 222.

²² *Иероним Стридонский*. Творения: в 17 ч. Ч. 14. Киев: Типография Корчак-Новицкого, 1898. С. 114.

Более поздняя западная литература дает новый импульс женским образам Бога. В одной из молитв св. Ансельма Кентерберийского (1034–1109) автор взывает к Богу следующими словами: «Господи, мать моя, Ты собираешь Своих цыплят под крылья. Ныне Твой мертвый цыпленок прячется под ними, ибо Твоя мягкость утешает напуганных, сладчайший аромат Твой оживляет отчаявшихся, тепло Твое возрождает мертвых, а прикосновение — оправдывает грешных»²³. Милость и доброту автор определяет как женские качества, а власть и учение — как мужские, поэтому, в отличие от предыдущих писателей, он достаточно вольно обходится с обращением «матерь», употребляя его даже по отношению к апостолу Павлу.

Св. Бернард Клервоский (1091–1153), как цитирует К. У. Байнум, советует своим подопечным «сосать не столько раны, сколько груди Распятого <...> Он будет твоей матерью, а ты будешь Его сыном»²⁴. Христа как кормилицу представлял себе и св. Элфред Ривоский (1110–1166/1167)²⁵.

В мистических откровениях св. Хильдегарды Бингенской (1098–1179) Бог являет Себя в обличии молодой девушки. Ее имя — «Любовь», и она существует извечно, творит и заботится обо всем сотворенном порядке — по описанию мы понимаем, что речь идет о Творце и Промыслителе мира. Вот как подвижница пересказывает свой опыт в письме к аббату Адаму из Эбраха:

В истинном видении духа, когда тело мое пробудилось, я увидела нечто похожее на необычайно красивую девушку. Я не могла целиком разглядеть ее лик из-за молниеносного блеска, исходящего от нее. На ней лежало платье белее снега и сияло оно ярче звезд. Также на ней были туфли словно бы из чистейшего золота. Она держала солнце и луну в правой руке и нежно обнимала их. На ее груди — табличка из слоновой кости, и на этой табличке можно было разглядеть очертания человека, цвет которого был сапфирово-голубым...

И я услышала голос, говорящий мне: «Женщина, которую ты видишь, — это Любовь, пребывающая в вечности. <...> Вся тварь называет ее *mai den*, “Госпожа”, ибо пребыла она изначально и сотворила все существующее»²⁶.

Итальянский поэт Данте Алигьери (1265–1321), следуя литературной традиции куртуазной любви, посвятил «Божественную комедию» своей возлюбленной Беатриче, которая, по словам А. А. Кравченко, играет роль «женского аналога Христа», вероятно, как ходатая перед Отцом. Данте созерцает «благодать и мощь» в девушке, называет ее «оставившей след

²³ *Anselm of Canterbury. The Prayers and Meditations & The Prosligion*. London: Penguin Classics, 1979. P. 152–156.

²⁴ *Bynum C. W. Jesus as Mother: Studies in the Spirituality of the High Middle Ages*. Berkeley: University of California Press, 1984. P. 262.

²⁵ *Ibid.* P. 267.

²⁶ Цит. по: *Noyce J. Visions of the Divine Feminine in medieval Europe*. P. 61 // Academia. edu. 2019. URL: https://www.academia.edu/38116574/Visions_of_the_Divine_Feminine_in_medieval_Europe (дата обращения: 04.07.2021) (со ссылкой на: *The Letters of Hildegard of Bingen* / eds J. L. Baird, R. K. Ehrmann. New York: Oxford University Press, 1998).

в глубинах Ада» (ср.: 1 Пет 3:18–9). Его фундаментальный труд не только повествует о духовном пути автора, но и, что самое важное, свидетельствует об особом действии Любви в нем. Любовь эта неотделима от Беатриче, и потому в Беатриче проявляются черты Иисуса:

В оригинале здесь бросается в глаза слово *soffristi* — «страдала»: «Ты страдала ради моего блага, оставив свои следы в аду». Нелегкой ценой далось Беатриче спасение Данте... И, наверное, в полной мере он это осознает именно здесь — на самой вершине Рая. Страдание и искупление грехов другого человека... Идея, являющаяся одним из центральных смыслов христианства, получает в поэме Данте «женское» воплощение. Любовь женщины возводится в ранг Божественной, жертвенной и спасительной Любви²⁷.

Юлиана Нориджская (1342–1416) прямо заявляет о материнстве Иисуса: «Иисус — наша истинная Мать по природе в нашем первом творении; и Он — наша истинная Мать по благодати посредством принятия нашей тварной природы. Все замечательное действие и все прекрасные природные функции драгоценного материнства присущи Второму Лицу»²⁸. Это не просто красивая метафора, а глубокая привязанность к Богу в материнском аспекте. «Откровения Любви» содержат много упоминаний о Боге как Матери — больше, чем у любого средневекового автора.

Отдельно стоит пневматология англиканского и лютеранского святого Николая фон Цинцендорфа (1700–1760). По его мнению, в высшей степени справедливо относиться к Богу Отцу и Богу Святому Духу как к родительскому началу²⁹. Объясняя, для кого Дух открывает Себя как Мать, Цинцендорф пишет: «В церковном представлении Святой Дух является Матерью только для тех, кто соединился с пронзенным боком Иисуса на Кресте»³⁰. П. Вогт объясняет, что для Цинцендорфа «рана в боку — это врата рая, дверь, через которую душа верующего вернется к Богу после смерти, и это — говоря иносказательно — убежище, где верующие находят приют, а также дом, в котором они могут жить»³¹. В этом отношении Цинцендорф вдохновляется одновременно и западной традицией, и еврейской. Что касается последней, то сохранился его гимн, иллюстрирующий понимание Троицы как Семьи³²:

²⁷ Кравченко А. А. «Женский аналог Христа»: образ Беатриче в «Божественной комедии». Рязань: Концепция, 2015. С. 52–54.

²⁸ Юлиана Нориджская. Откровения Божественной Любви. М.: Русский фонд содействия образованию и Науке, 2010. С. 333.

²⁹ См. об этом: Atwood C. The Mother of God's People: The adoration of the Holy Spirit in the eighteenth-century Brüdergemeine // Church History. 1999. Vol. 68, no. 4. P. 890.

³⁰ Цит. по: Vogt P. Honor to the side: The Adoration of the Side Wound of Jesus in eighteenth-century Moravian Piety // Journal of Moravian History. 2009. No. 7. P. 94.

³¹ Ibid. P. 95.

³² Atwood C. The Church's Prayer to the Holy Spirit (1758) // Zinzendorf. The Ecumenical Pioneer. 2011. URL: <http://zinzendorf.com/pages/index.php?id=the-churchs-prayer-to-the-holy-spirit> (дата обращения: 04.07.2021).

Ты от Отца исходила от века,
Ныне же к людям сошла.
Дева Мария, как образ ковчега,
Духом Твоим зачала.

В чистой порфире Церкви явился
Агнец Господень — наш Брат,
С Неба Отец воззирает, как птица,
С Ним же и Ты — наша Мать.

Имени Божьего, дивно и ново,
Близость и свет подари,
Чтобы над душами веяло Слово
Ветром грядущей зари!

Спящих во смерти, окованных Тенью,
Но — оживленных Христом,
Всех приведи под церковные ветви,
К Папе, в потерянный дом.

Как величайшее, чудное дело
Воля Его мастерит,
Так же и малое дело для Тела
Церкви она сотворит!

Праведность Божью в спасенье от смерти
Он посылает чрез Кровь,
Людам даруя в безмездную жертву
Роскошь насущных хлебов.

Матерь! Для Церкви, Невесты, улада —
Отчей любезности кров;
Мягкость, терпенье Супруга и Брата;
И Ты, преблагая любовь!

Мы искушений капканы не ищем,
Мрачны и горьки они,
Если за грех и проступок Ты взыщешь,
Благом детей одари.

Враг покорится божественной воле.
Ныне же спит, как дитя
В люльке, хранима Тобою в неволе,
Юная Церковь Твоя.

О, истинно, истинно Рѹах Элѳгим!
Лаской на верном пути
Детей Санедрѳн, от эпохи к эпохе,
Именем Сына веди!

Итак, мы видим, что представления о женственности Бога возникли задолго до современной гендерной полемики. У одних авторов они затрагивали вопросы толкования Библии или побуждали к добродетели, у других были мистическим опытом и откровением свыше, у третьих — результатом тонкого поэтического чутья. Едва ли феминистская теология может быть названа прямым следствием вышеприведенных высказываний, но некоторые духовные писатели прошлого и Отцы Церкви предвосхитили часть выводов, сделанных ею. Вероятно, и противники, и сторонники христианского феминизма не должны ни полностью отвергать традицию, ни самонадеянно бороться с «ересью либерализма», ведь до сих пор учение о материнстве Духа или женственности Бога не было осуждено ни одной из основных конфессий. По крайней мере, нам не удалось найти правила вселенских или поместных соборов, а также декреты римских пап или авторитетные протестантские документы, где предавались бы анафеме указанные воззрения. Наоборот, богословы и мистики разных поколений христиан неоднократно возвращались к мысли о Боге-Матери и скорее всего будут и впредь задумываться об этом.

В истории христианской мысли отношения человека и Бога так или иначе предстают как отношения между свободными существами, и очень сложно редуцировать их до строгой богословской формулы, которая удовлетворила бы каждого верующего. Учение о Троице, будучи построено на абстрактных философских понятиях, естественно требует приспособления к жизни людей, большинство из которых не имеют отношения к философии. Кто-то делает акцент на Боге как на Царе или Судье, кто-то — на Отце или Матери, потому что Бог изображается в понятных (и, как правило, желанных) человеку архетипах. При этом акцент на Боге-Матери не устраняет возможности использовать иные акценты, что выгодно отличает эту позицию от политеистической, где, чтобы реализовать свои религиозные потребности, верующий вынужден переходить от почитания одного бога к почитанию другого, ведь каждый из них заключен в рамки заранее заданного набора гендерных характеристик.

Но целесообразно ли использовать земные характеристики человека (будь то женственность или мужественность) для описания Бога? Благо-разумно ли именовать Его, как св. Хильдегарда, «Госпожой Любовью», или видеть в женщине Его отражение? Здесь вспоминается евангельский пассаж о том, что любовь к Богу проявляет себя в любви к человеку (Мф 25:40). Сама по себе такая любовь бессмысленна, если остается чисто умозрительной, не имеющей связи с человеческим бытием и этикой. Русский философ В. С. Соловьев справедливо говорит: «Небесный предмет любви только один, всегда и для всех один и тот же — вечная Женственность Божия... задача истинной любви состоит в том, чтобы... поклоняться этому высшему предмету... чтобы реализовать и воплотить его в другом, низшем существе той же женской формы, но земной природы»³³. Хотя здесь про-

³³ Соловьев В. С. Смысл Любви. СПб.: Азбука, 2016. С. 158.

слеживается влияние неоплатонизма (иерархия «высших» и «низших» существ по степени их материальности), которое мы не разделяем, главная мысль указывает на значимость действий, вытекающих из поставленного акцента: как относится человек к «другому», так он относится и к Богу.

Поэтому любовь к матери, сестре, супруге, подруге, музе может стать в высшей степени сакральной для христиан, если видеть в этой любви проявление Божества, а в них — живую икону Бога, подобно тому как — осознанно или нет — духовные писатели и святые различали в Боге женское начало. О любви как о сакрализации земного хорошо высказался Г. У. фон Бальтазар: «[Не существует] никакой человеческой любви. Есть любовь, установленная Богом и возвещенная Словом Его: любовь нисхождения вниз, любовь излияния в пустоту, и в этом сила и правда, данная Им всякой любви»³⁴.

Естественно, и глубокое почитание Девы Марии, популярное в некоторых христианских конфессиях (прежде всего в католицизме, православии и «высокоцерковном» протестантизме), на фоне вышесказанного приобретает новый смысл как поклонение, помимо собственно Марии, еще и Богу, оставившему след в ее материнском служении по отношению к Иисусу.

Наконец, если Ева — действительно образ Святого Духа и эта святоотеческая интуиция верна, то отношение к любой женщине и всему человечеству, рожденному благодаря женщине, необходимо строить по принципу отношения к Духу. Логично допустить, что одно из наиболее актуальных значений «хулы на Духа» — это непризнание того, что Бог ставит земное, в частности человеческую женственность (как и мужественность), в тесную связь с духовным и сам желает того, чтобы верующие находили Его среди людей и вещей.

Статья поступила в редакцию 8 июля 2021 г.
Статья рекомендована к печати 29 ноября 2021 г.

Контактная информация:

Дементьев Леонид Игоревич — бакалавр; sarveld@mail.ru

Female images of God in the works of Church Fathers and other Christian writers before the 19th century

L. I. Dementyev

Togliatti State University,
14, Belorusskaya ul., Togliatti, 445020, Russian Federation

For citation: Dementyev L. I. Female images of God in the works of Church Fathers and other Christian writers before the 19th century. *Issues of Theology*, 2022, vol. 4, no. 1, pp. 151–162. <http://doi.org/10.21638/spbu28.2022.108> (In Russian)

³⁴ Бальтазар Г. У. фон. Сердце мира. М.: Издательство Института философии, теологии и истории св. Фомы, 2006. С. 21.

There is a common misconception among some Christians that the idea of God as a feminine principle is strongly influenced by liberal theology and queer studies of the 20th and 21st centuries. In part, this is true: attention to women's legal awareness in modern Europe raises the question of the relationship between the sexes. However, carefully studying earlier periods of the history of church creativity, we find that saints and heroes of faith of different denominations came to the conviction that God is the Mother and has traditionally female characteristics, not at all in connection with the struggle of the fair sex for their rights, but thanks to personal mystical experience and perception of the Trinity as a prototype of the earthly human family. The article is devoted to the study of the femininity of God in general and the Holy Spirit in particular. The author suggests looking at the Holy Trinity through the prism of the outstanding writers of the Christian world from the 1st to the 19th centuries, showing that the modern theology of femininity has a long and rich pre-history, rooted in Christian antiquity and closely connected with family archetypes.

Keywords: Christianity, theology, feminism, femininity, pneumatology, Christology, motherhood of the Holy Spirit.

References

- Anastasius Sinaita (2003) *Selected works*. Moscow, Sibirskaja blagovonnitsa Publ. (In Russian)
- Anselm of Canterbury (1979) *The Prayers and Meditations & The Prosligion*. London, Penguin Classics.
- Atwood C. (1999) "The Mother of God's People: The adoration of the Holy Spirit in the eighteenth-century Brüdergemeine", in *Church History*, vol. 68, no. 4, pp. 886–909.
- Atwood C. (2011) "The Church's Prayer to the Holy Spirit (1758)". *Zinzendorf. The Ecumenical Pioneer*. Available at: <http://zinzendorf.com/pages/index.php?id=the-churchs-prayer-to-the-holy-spirit> (accessed: 04.07.2021).
- Augustine of Hippo (2000) *Works*. In 2 vols, vol. 2: *Literal Interpretation of Genesis*. St Petersburg, Aleteia Publ. (In Russian)
- Baird J.L., Ehrmann R. K., eds (1998) *The Letters of Hildegard of Bingen*. New York, Oxford University Press.
- Balthasar H. U. von. (2006) *Heart of the world*. Moscow, Institut filosofii, teologii i istorii sv. Fomy Publ.
- Basil of Caesarea (2008) *Works*. In 2 vols, vol. 1. Moscow, Sibirskaja blagovonnitsa Publ. (In Russian)
- Bede (2021) "Interpretations on the Books of the Old and New Testaments. Interpretation on the book of Proverbs", in *Azbyka very*. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Beda_Dostopochtennyj/tolkovanija-na-knigi-vethogo-i-novogo-zaveta/#0_4 (accessed: 04.07.2021). (In Russian)
- Bynum C. W. (1984) *Jesus as Mother: Studies in the spirituality of the High Middle Ages*. Berkeley, University of California Press.
- Clement of Alexandria (2006) *Who is the rich man who is saved?* Rus. ed. St Petersburg, Izdatel'stvo Olega Abyshko Publ. (In Russian)
- Davidson R. (2015) *Flame of Yahweh: Sexuality and the Old Testament*. Rus. ed. Moscow, Eksmo Publ. (In Russian)
- Evgen'eva A. P., ed. (1999) *Dictionary of the Russian language*. In 4 vols, vol. 1. Moscow, Poligrafresursy Publ. (In Russian)
- Hall S. G., ed. (1979) *Melito of Sardis. On Pascha and Fragments*. Oxford, Clarendon Press.
- Hirsch E. G., Casanowicz I. M. (1901–1906) "Dove", in *JewishEncyclopedia*. Available at: <https://jewishencyclopedia.com/articles/14548-turtle-dove> (accessed: 04.07.2021).
- Jerome of Stridon (1898) *Works*. In 17 parts, part 14. Kiev, Tipografia G. T. Korchak-Novitskogo Publ. (In Russian)

- Juliana of Norwich (2010) *Revelations of Divine Love*. Moscow, Russkii fond sodeistviia obrazovaniu i nauke Publ. (In Russian)
- Kostikova I. V., ed. (2005) *Introduction to gender studies*. Moscow, Aspekt Press Publ. (In Russian)
- Kravchenko A. A. (2005) “The female analogue of Christ”: the image of Beatrice in the “Divine Comedy”. Riazan’, Kontsepsiia Publ. (In Russian)
- Lattke M., Attridge H. W., eds, M. Ehrhardt, transl. (2009) *Odes of Solomon*. Minneapolis, Fortress Press.
- Leloir L., ed. (1953) *S. Ephrem. Commentaire de l'Évangile concordant, version arménienne, Corpus Scriptorum Christianorum Orientalium 137*. Leuven, Peeters.
- Lipsius R. A., Bonnet M., eds. (1903) *Acta Apostolorum Apocrypha*. In 2 vols, vol. II, 2. Leipzig, Hinrichs [repr. 1972. Hildesheim, Olms].
- Macarius of Egypt (2004) *Spiritual conversations, messages and words*. Moscow, Izdatel'stvo Sretnskogo monastyr'ia Publ. (In Russian)
- Meshcherskaia E. N., ed. (1990) *Acts of Judas Thomas*. Moscow, Nauka Publ. (In Russian)
- Noyce J. (2019) “Visions of the Divine Feminine in medieval Europe”, in *Academia.edu*. Available at: https://www.academia.edu/38116574/Visions_of_the_Divine_Feminine_in_medieval_Europe (accessed: 04.07.2021).
- Parisot J., ed. (1894) *Aphraatis sapientis Persae Demonstrationes, Patrologia Syriaca*. Paris, Firmin-Didot Publ. [repr. 1980. Turnhout, Brepols].
- Petrov S. (2017) *Behold your g-ds, O Israel!* Moscow, Izdatel'skie resheniia Publ. (In Russian)
- Preobrazhenskii P., ed. (1865) *Theophilus of Antioch and his three books to Autolytus on the Christian faith*. Moscow, Katkov i Ko Publ. (In Russian)
- Rousseau A., ed. (1965) *Irénée de Lyon. Contre les heresies. Livre IV*. In 2 vols, vol. 2: Texte et traduction. Paris, Les Éditions du Cerf.
- Solov'ev V.S. (2016) *The meaning of love*. St Petersburg, Azbuka Publ. (In Russian)
- Vogt P. (2009). “Honor to the side: The Adoration of the Side Wound of Jesus in eighteenth-century Moravian Piety”, in *Journal of Moravian History*, no. 7, pp. 83–106.

Received: July 8, 2021

Accepted: November 29, 2021

Author's information:

Leonid I. Demytyev — Bachelor; sarveld@mail.ru